

Башкортостане. *Материалами* для исследования послужили печатные издания конца XIX – начала XX в., хранящиеся в отделах редких книг национальных библиотек Республики Татарстан, Республики Башкортостан, в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета, библиотеках Санкт-Петербурга, Москвы. В процессе исследования использовались такие *методы*, как описательный и сравнительно-типологический, применялись историко-хронологический метод, искусствоведческий анализ. *Результаты*. В статье показано, как орнаментальный характер арабской вязи трансформировался в соответствии с художественно-эстетическими требованиями времени под влиянием динамических композиционных приемов, характерных для обложек и титульных листов конструктивистской книги. *Выводы*. Сегодня, когда ведется поиск путей дальнейшей эволюции национальной книги, опыт и традиции книгопечатного искусства арабоалфавитных и кириллических изданий начала XX в. вновь востребованы, благодаря многозначности и неисчерпаемости национального культурного наследия. Потребность в осмыслении пластических решений, свойственных искусству национальной книги, сквозь призму национального самосознания, обращении к художественно-эстетическим представлениям прошлого приводит к возрождению интереса у искусствоведов, художников книги, дизайнеров-практиков к творческим исканиям российской глубинки, к истории отечественного графического дизайна, ее неисследованным страницам.

Ключевые слова: арабоалфавитная книга, конструктивизм, орнаментальная композиция, пластическое мышление, стиль, графический дизайн, типографика, унван, художественное оформление книги, шрифтовая композиция

Для цитирования: Ахмадуллин М. Л., Пурик Э. Э., Шакирова М. Г., Шакиров В. Р. Влияние конструктивизма на дизайн башкирских национальных печатных изданий 20-х – начала 30-х гг. XX в. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 2. С. 259–274. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-259-274

Designs of Bashkir National Newspapers, Books, Posters and Other Printed Matter, 1920s – Early 1930s: The Impact of Constructivism Revisited

Mars L. Akhmadullin¹, Elza E. Purik², Marina G. Shakirova³, Vilur R. Shakirov⁴

¹ Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (14, Lenin St., Ufa 450008, Republic of Bashkortostan, Russian Federation)

Cand. Sc. (Art Criticism), Professor

 0000-0002-6712-9058. E-mail: ugntuprint@yandex.ru

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah (3-A, Oktyabrskoi Revolyutsii St., Ufa 450008, Republic of Bashkortostan, Russian Federation)

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of Department

 0000-0001-8256-6937. E-mail: elza.purik@mail.ru

³ Birsk Branch of Bashkir State University (10, Internatsionalnaya St., Birsk 452453, Republic of Bashkortostan, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department

 0000-0003-4905-8118. E-mail: marin.shakirova@yandex.ru

⁴ Birsk Historical Museum (56, Kommunisticheskaya St., Birsk 452453, Republic of Bashkortostan, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0001-6171-7628. E-mail: vilur@inbox.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Akhmadullin M. L., Purik E. E., Shakirova M. G., Shakirov V. R., 2021

Abstract. *Introduction.* The article discusses the features of Bashkiria's printed matter as of the 1920s–1930s through the lens of typography and artistic design. *Goals.* The work analyzes design patterns, features of font compositions, and identifies the influence of Constructivism on the shaping of their stylistic essentials through specific examples of book covers, magazines, and posters published in the 1920s–1930s in the Republic of Bashkortostan. The authors show how the synthesis of European trends and national traditions of Arabic writing determined the originality of the then Bashkortostan's graphic designs. *Results.* The article shows how the ornamental character of Arabic script was transformed into dynamic compositions of covers and title pages characteristic of Constructivism. *Conclusions.* Nowadays, the public are again trying to outline ways to develop the national book art. Therefore, the experience and traditions from the printing art of early 20th-century Arabic and Cyrillic editions are again in demand. Nobody doubts the significance and greatness of the national cultural heritage, the need to develop it, the need to understand what happened through the prism of national consciousness. The appeals to artistic and aesthetic ideas, creative experiments of the Russian hinterland, traditions that existed in other republics and peoples at the beginning of the 20th century do enrich the history of domestic graphic design. All these together serve sources of inspiration for contemporary art experts, book artists and design practitioners.

Keywords: Arabic-script book, Constructivism, ornamental composition, plasticity of thinking, style, graphic design, typography, unwan, book decoration, font composition

For citation: Akhmadullin M. L., Purik E. E., Shakirova M. G., Shakirov V. R. Designs of Bashkir National Newspapers, Books, Posters and Other Printed Matter, 1920s – Early 1930s: The Impact of Constructivism Revisited. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (2): 259–274. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-259-274

Введение

Книжная графика в России всегда отражала религиозные, идеологические, морально-этические и эстетические представления времени и играла особую роль в деле просвещения и воспитания народа. В советский период книжная графика становится одним из важнейших средств идейно-политического и эстетического воспитания, а образцы книжного дизайна этого времени ярко отражают своеобразие художественной и общественно-политической жизни страны [Кузин 2007: 14; Тугендхольд 1930: 54–55].

Полиграфия, графический дизайн — самые передовые области дизайна 1920-х гг., их актуальность была связана с потребностями культурной революции и ликвидацией безграмотности [Лаврентьев 2007: 91, 106–109].

Книжная графика 1920–1930-х гг. отразила те художественные искания, которыми отмечены все виды изобразительного искусства этой поры — живопись, уникальная и печатная графика, декоративно-прикладное искусство.

20–30-е гг. XX в. характеризуются расцветом графики — станкового рисунка, ксилографии, плаката, появлением элементов фотоколлажа. Все это проявилось в полной мере в оформлении книжной продукции, интерес к которой со стороны художников объясним особой общественной значимостью печатного слова.

Этот период развития искусства книги, отмеченный революционными изменениями и смещением порой противоположных стилей и направлений, достаточно изучен в отечественной науке: [Герчук 1986; Аронов 1987; Даниэль 1990; Сарабьянов 2001; и др.].

В. Р. Аронов и С. М. Даниэль рассматривают проблемы взаимодействия материальной и художественной культуры, процессы визуального восприятия искусства XX в., взаимоотношение пластических видов искусства и дизайна [Аронов 1987: 186; Даниэль 1990: 174, 205–206].

Д. В. Сарабьянов анализирует процесс становления русского авангарда, смену стилей и творческий почерк художественных объединений, отличительные особенности

авангарда от традиционного искусства, рассматривает противостояние индивидуализма и примитива, основанного на коллективном творчестве в искусстве, синтетические тенденции в искусстве книги [Сарабьянов 2001: 102–106]. Он связывает истоки малотиражной литографированной книги с деятельностью кубофутуристов, рассматривает связи абстрактного искусства и кубофутуризма в книжной иллюстрации и театральном плакате [Сарабьянов 2001: 218–219].

Книжная графика активно развивалась не только в столичных городах — Москве и Петрограде, позже Ленинграде, но и в глубинке, где она испытывала влияние местных художественных школ и традиций, в том числе национальных. Искусство так называемых мусульманских республик — Татарии и Башкирии — не является здесь исключением, оно оставило нам имена лучших представителей творческой интеллигенции, художников, сумевших выразить пластически всю сложность эпохи сквозь призму национальной культуры [Ахмадуллин 2019].

В книжной графике эти тенденции проявились более отчетливо и представляют интерес для современной художественной практики с ее склонностью к поиску национальной и культурной самоидентичности не только с исторической, но и с практической точки зрения. Это придает актуальность исследованиям, связанным с изучением традиций национальной книги и первых десятилетий ее становления.

Особенности дизайна книг, издававшихся в Республике Башкортостан и печатавшихся как арабским, так и кириллическим шрифтом, а позже латиницей, изучены недостаточно. Долгое время этот вопрос рассматривался без учета истории дореволюционной типографики и традиций печатного дела в регионе. В последнее время интерес к этой теме среди книжных дизайнеров заметно вырос, но зачастую он носит фрагментарный, сугубо прагматический характер.

Материалы и методы

Авторы статьи опирались на опубликованные источники и на архивный материал, собранный в течение 2017–2019 гг., журналы, книги и рукописи, хранящиеся в отделе редких книг научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского госу-

дарственного университета (ОРК НБ КГУ); фонде графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ); собраниях Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМ РТ); фондов Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди, Книжной палаты Республики Башкортостан, Национального музея Республики Башкортостан; источники, хранящиеся в фондах библиотеки Российского исламского университета ЦДУМ, Государственной публичной исторической библиотеки России (Москва) и др. В исследовании использован историко-хронологический метод, а также искусствоведческий анализ, позволяющий рассматривать эволюцию дизайна башкирских национальных печатных изданий 20-х – начала 30-х гг. XX в. Кроме того, применялись описательный и сравнительно-типологический методы исследования, позволяющие дать более полное представление об объекте исследования с точки зрения стилистических и формально-пластических качеств исследуемого материала.

История изучения национальных традиций в искусстве книги

Потребность всестороннего исследования национальных традиций в искусстве и дизайне в последние десятилетия усиливается с появлением интереса к возрождению национальных традиций, разработке новых подходов в искусстве и дизайне, переосмыслению роли этнической составляющей в искусстве. Современная практика печатного дела вполне очевидно демонстрирует недостаточное знание издателями, художниками и дизайнерами национальных традиций и всего того, что было создано в этой области теми, кто стоял у истоков зарождения национального искусства книги [Ахмадуллин 2011: 4–5].

Значительный вклад в изучение истории и принципов художественного оформления национальных печатных изданий в Татарии еще в начале XX в. внес искусствовед П. М. Дульский. Он рассматривает эволюцию иллюстрации в национальной детской книге на рубеже XIX–XX вв. [Дульский. Мексин 1925: 25–27, 78–81].

Е. П. Ключевская обобщает сведения о творчестве художников-графиков, стоявших у истоков казанской художественной

школы с 1895 по 1917 гг., исследует их влияние на национальное искусство. Именно Д. Д. Бурлюк, П. М. Дульский, А. Ф. Мانتель оказали влияние на формирование национального книжного дела в Казани [Ключевская 2009: 145–146, 173–177].

Традиционные подходы к оформлению книги в республиках Поволжья и Приуралья в 60–70-е гг. прошлого века рассматривали Н. А. Розенберг [Розенберг 1986: 33–41], А. Б. Файнберг [Файнберг 1983: 25]. Их труды посвящены особенностям развития графического искусства и авторской иллюстрации, становлению национальных кадров художников-графиков, необходимых для бурно развивающегося в этот период татарского книгоиздательства.

До сих пор белым пятном остается история башкирской книги и пути ее развития в первой половине XX в. В последние десятилетия появились публикации, в которых предприняты попытки анализа арабоалфавитной книги и особенностей ее печати [Ахмадуллин 2011: 88, 135–137; Ахмадуллин 2019: 368, 387], но, к сожалению, это лишь единичные исследования.

Зарождение книжного дела в Башкортостане

В первые послереволюционные годы советская книжная графика развивается достаточно активно и непредсказуемо, одновременно сосуществуют противоречивые подходы к оформлению книги, предпринимаются попытки объединить традиции, классику и искусство авангарда. В провинции, особенно в мусульманских республиках, заметное влияние на культуру печатного дела оказывают национальные и религиозные представления.

Книжное дело в Башкортостане имеет давние исторические корни. Появление первых арабографических печатных изданий на старотюркском языке — общем литературном языке народов Поволжья и Урала — было связано с развитием книгопечатания и типографского дела в России. В конце XVIII в. при типографии Санкт-Петербургской академии наук был основан так называемый «азиатский филиал», в котором в 1787 г. был издан первый печатный Коран для мусульман Российской империи с использованием оригинального арабского шрифта, отлитого по рисункам муллы Ус-

мана Исмаила. В дальнейшем это позволило издать близкий по внешнему виду Коран в Казани [Коран 1877–1879].

В XIX в. появляются первые мусульманские типографии. В 1800 г. в Казани по инициативе Г. Бурашева была основана казенная Азиатская типография (впоследствии была передана Казанскому университету). Эта типография в дальнейшем внесла неоценимый вклад в развитие культуры и просвещения мусульманского населения России [Ахунзянов 1979: 186–192].

К зарождению башкирского книжного издательства непосредственное отношение имела частная мусульманская типография Ильяса Бораганского, основанная в Санкт-Петербурге в 80-е гг. XIX в. Ключевой фигурой в развитии книжного дела в Башкирии был Ахмет-Заки Валиди (Валидов)¹, который изучал особенности рукописной арабоалфавитной книги в Бухаре, внес вклад в развитие печатного и издательского дела.

Провозглашение в декабре 1917 г. Автономной Советской Башкирской Республики (АСБР) поставило перед ее руководством множество задач, одной из которых было обеспечение населения печатной продукцией. Позже, в условиях гражданской войны, молодая республика решала вопросы, связанные с культурно-просветительской деятельностью, в том числе и с организацией издательского дела.

Книжная культура Башкортостана с ее особым, национальным колоритом испытывала на себе влияние стилистических тенденций европейской книжной графики. Синтез европейских художественных канонов и традиций национальной графической культуры, арабской письменности наложил неизгладимый отпечаток на развитие типографского искусства в Башкирии и послужил формированию узнаваемого облика книгопечатной продукции. Проблема развития книгопечатания, создания плакатов, афиш, разнообразной полиграфической продукции приобретает в советской России политический характер.

¹ Ахмет-Заки Валиди Тоган (1890–1970) — военно-политический деятель, лидер башкирского национально-освободительного движения (1917–1920); историк, востоковед-тюрколог, доктор философии, почетный доктор Манчестерского университета.

Графический дизайн печатных изданий в Башкирии в 1920–1930-х гг.

В первые годы советской власти в Башкирии осознается необходимость возрождения национальной культуры, обращения к образам и символике, привычным и понятным для коренного населения, исповедующего ислам [Улемнова 2005: 72–78].

Графический дизайн в Башкирии в 1920–1930-х гг. развивался по двум основным направлениям, каждое из которых дало свои результаты. При этом следует отметить, что все книги и журналы, которые создавались в этот период, были наборными.

Первое направление ближе к традиционному. В его основе лежит реалистическое изображение — жанрово-иллюстративное. Типографика этих изданий, т. е. само искусство донесения смысла до читателя через визуальное оформление наборного текста, носило классические черты. Основа классического стиля в типографике — лаконичность, четкость и строгость. Классика предполагает симметричное решение, строгие рамки, богатство декоративных элементов, обязательное наличие текстового поля.

Жанрово-иллюстративный, классический характер носят в это время обложки многих печатных изданий, таких, например, как журнал «Сэсэн» (автор В. Сафин). Но следует отметить, что при всем тяготении к традиционному, жанрово-иллюстративному решению в подобных изданиях проявляется уже стремление к большей, по сравнению с классическими, условности. Обложка, представленная на рис. 1а, отличается плакатностью, силуэтным решением, жестким ритмом, цельностью и стремлением к обобщению формы. Эти черты во многом стилистически приближают ее к графике конструктивистов (рис. 1а).

Второе направление — конструктивистское — определялось стилистикой зарождавшегося производственного искусства. Оно поставило задачу построения книги на новых принципах полиграфического оформления, навеянных индустриальным искусством (рис. 1б).

Типографика книг и журналов, плакатов и афиш в рамках этого направления отличалась большей лаконичностью и условностью изображения, тяготением к рубленому брусковому шрифту и асимметричным решениям. В плакатной графике и искусстве

Рис. 1. Направления в дизайне книги Башкирии второй половины 20-х гг. XX в.

[Fig. 1. Trends of Bashkiria's book design, mid-to-late 1920s]

а) традиционное (Журнал «Сэсэн». Художник В. Сафин. 1929 г.).

Место хранения — Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан;

[a) traditional one (*Sessen* magazine. Artist V. Safin. 1929). Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

книги конструктивисты часто использовали фотоколлаж, рисованную иллюстрацию, геометрические композиции с жесткими прямоугольными ритмами. Цветовая гамма работ в большей степени была монохромной или с использованием ритма черного, теплого и холодного серого, красного, белого цвета. Это было обусловлено не только эстетическими представлениями художников, но и технологическими возможностями печати того времени.

Роль конструктивизма в советской книжной культуре заключалась в реформировании принципов классической типографики, традиционного оформления книги.

В Башкирии книг, созданных по канонам эстетики конструктивизма, сохранилось от-

б) конструктивистское
(Наш смех. Художник В. Костарев. Уфа:
Башкнига, 1928.).

Место хранения — Национальная библиотека
им. Ахмет-Заки Валиди Республики
Башкортостан [b) Constructivist one (*Our
Laughter*. Artist V. Kostarev. Ufa: Bashkniga,
1928). Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National
Library of Bashkortostan]

носителю немного. Влияние конструктивизма на книжную продукцию проявилось, прежде всего, в заголовках, заставках, супрематистских композициях и широком использовании фотомонтажа. Зачастую в поисках нового художники книги этого времени ограничиваются оформлением обложки.

Н. А. Розенберг, изучавший особенности развития книжной графики в республиках Поволжья и Приуралья, отмечал: «Воздействие различных художественных направлений 20-х – начала 30-х годов в книге региона менее ощутимо, чем в русской книжной графике. Национальная книга не знает такого разнообразия решений» [Розенберг 1986: 33].

Сама специфика арабского письма ограничивала проявления конструктивизма, как ограничивали их профессиональные возможности неискушенных провинциальных художников.

Обращение к принципам конструктивизма в оформлении национальных печатных изданий было связано с культурными и художественными потребностями после-революционной эпохи, которые требовали обновления культуры народностей «Красного Востока». Поиск решений, позволяющих объединить принципы мусульманского искусства и конструктивистские новации, представлял значительные трудности стилистического толка. Порой художники книги ограничивались отдельными композиционными приемами, такими, к примеру, как наклонная композиция.

В начале XX в. наклонные композиции встречаются довольно редко, но к 1920-м гг., то есть уже через 10–20 лет, визуальный образ книги значительно модернизируется, обращаясь к смелым решениям, основанным на сочетании вертикальных, ступенчатых и косых строк, создающих динамическую экспрессию, напряжение в композиции печатных изданий (рис. 2).

Рис. 2. Контрольные цифры сельского хозяйства.

Издание отдела просвещения Башпрофсовета.
Фонд Марджани. 1930 [Им/п-8]

[Fig. 2. Control Figures for Agriculture. Published by the Department of Education (Belpromsovet). The Märcani Collection. 1930].

Диагональный набор, асимметричная композиция в корне противоречат канонам классической типографики, характеризующейся тяготением к устойчивому, статическому композиционному решению. Кроме того, косая строка, все варианты наклонной композиции представляют значительные технические трудности при наборе, основанном на ритме прямоугольных литер.

Конструктивисты по сути совершили революцию в области набора, предложив новые, революционные варианты композиционного решения, а также разработки в области создания шрифта нового типа.

Эстетика конструктивизма была созвучна идеологии того времени, поэтому подобные экспрессивные плакатные приемы быстро распространились в оформлении книжной и другой печатной продукции молодой республики. Это объясняется также экономическими и коммерческими причинами.

Печатная продукция отражала популярные в 1920–1930-е гг. идеи производственного искусства, новые пластические принципы как нельзя более ярко характеризовали образ новой эпохи. Кроме того, конструктивистская графика с ее плакатным

Рис. 3а. Арабоалфавитная рукописная книга (разворот рукописи «Примечания к Толкованию «Восполнения принципам вероубеждений «Шарх-и акаид-и азди» ад Давани). Место хранения — Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан)

[Fig. 3a. Arabic-script handwritten book (spread of the manuscript 'Notes to the Interpretation of 'Sharh-I akaid-i azdi' by ad Davani). Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

отдельных фигур в крупные детали, яркие по своей сочности и компактности, связанные между собой линиями или без линий, и лишь одним своим взаимным положением на плоскости, подводящие зрителя к мысли об их связи друг с другом, — вот форма новой акциденции [Karimov 1935: 35–38].

Художники-конструктивисты, отказываясь от классических канонов, нередко обращались к аскетичным, подчеркнуто геометрическим композиционным решениям. Здесь преобладали такие конструктивистские приемы, как использование прямоугольных форм, диагоналей, контрастное сочетание жирных и тонких по начертанию линеек в пределах текстового поля.

В наборной обложке наиболее полно и последовательно проявился конструктивистский подход к типографике. Отказ от классической симметрии в композиции особенно ярко заметен в дизайне книжных и журнальных обложек этого времени. Во второй половине 1920-х гг. в Башкирии, так же, как повсюду на территории СССР, были распространены обложки книг, выполнен-

ные составлением абстрактных и фигуративных композиций из материалов наборной кассы. В этот период выходят из употребления «...статистические формы орнамента (анкера, лилии, силваны, бордюры и т. д.), выражавшие самые идеалистические, пошлые, „сладенькие“, обывательские вкусы» [Герчук 1986: 117].

В творчестве башкирских художников книги, следовавших требованиям искусства авангарда, явно прочитывается идея соединения национального своеобразия и языка современного искусства. Национальные традиции, исламская ментальность сохраняются в их работах иногда вопреки стремлению соответствовать духу времени, используя приемы нового универсального изобразительного языка.

Среди печатной продукции, изданной в Башкирии в 1920–1930-х гг., характерными чертами конструктивизма отмечены обложки, переплеты и унваны — орнаментальные заставки, идущие от арабских и персидских рукописей, — выполненные часто литографским способом (рис. 4а, 4б).

Рис. 4а. М. Гафури. Ступени жизни. Художник В. Костарев. Уфа: Башгиз, 1930.

Место хранения — Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан

[Fig. 4a. M. Gafuri. Stages of Life. Artist V. Kostarev. Ufa: Bashgiz, 1930. Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

По работам уфимского художника В. Н. Костарева можно проследить, как меняются принципы построения пространства в печатных изданиях. Визуальная массивность композиции создается за счет ритмической организации плоскости, динамичной композиции, насыщенного цветового решения. Диагональная структура становится доминантой, приобретает значение основного организующего начала, а асимметрия нарушает статическое равновесие масс, характерное для традиционного оформления печатной продукции.

При этом следует отметить, что влияние конструктивизма на национальную башкирскую книгу не было единственным фактором, определившим ее стилевое решение. Свободная композиция набора, пластического решения, стремление к орнаментальности шли не только от конструктивизма, но и от традиций рукописной арабоалфавитной книги, создававшейся вне представлений классической типографики.

В области проектирования восточных шрифтов конструктивисты также проделали

большую работу, шрифты были доведены до совершенства. В 20-е гг. прошлого века в Татарии и Башкирии были разработаны и внедрены в производство печатной продукции модификации арабского и латинского шрифтов. В оформлении различных элементов национальной книги — переплетов, титульных листов — появляется рубленый арабский шрифт, иногда не вполне органичный с точки зрения его привычного графического написания. Пластичные по своей стилистике арабские шрифты в новом контексте приобретают качественно новый характер, подчиняясь другой стилистической, образной задаче.

Влияние конструктивизма особенно заметно проявляется в творчестве уфимского художника В. Н. Костарева, который оформил обложки и переплеты книг и журналов («Сэсэн», «Трактор») в технике литографии, которые были изданы типографией «Октябрьский натиск» (рис. 5).

Композицию обложки журнала «Сэсэн» отличает цельность и строгое силуэтное решение. Она построена по принципу фото-

Рис. 4б. Д. Юлтый. В сельской глубинке. Художник В. Костарев. Уфа: Башкнига, 1929.

Место хранения Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан

[Fig. 4b. D. Ulty. In the Rural Hinterland. Artist V. Kostarev. Ufa: Bashkniga, 1929.

Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

Рис. 5. В. Костарев. Обложка журнала «Сэсэн», 1928 г.
Место хранения — Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан
[Fig. 5. V. Kostarev. Cover page of *Sessen* magazine. 1928.
Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

монтажа, все ее элементы ритмически организованы, соподчинены между собой.

Художником Садыковым² также литографским способом выполнены обложка и иллюстрации к книге Б. Валидова «Асу катыш елмаю» («Ироническая улыбка»), которая была отпечатана в Уфимской типографии «Октябрьский натиск» в 1928 г. Переплет книги картонный, иллюстрации напечатаны коричнево-фиолетовой краской. В нижней части обложки разворачивается

композиция индустриального плана — единым блоком изображены здания, решенные в плоскостной, условной манере в традициях супрематизма. Композиция строится на диагоналях — ритм прямоугольных силуэтов и наклонные элементы на первом плане воплощают образ стремительно развивающейся молодой советской республики.

В названии книги использован шрифт «новый куфи», носящий рублено-плакатный характер и соответствующий по стилю самой композиции, организованной по принципу супрематической картины (рис. 6а).

² К сожалению, на данный момент не установлены достоверные данные об имени и отчестве художника.

Рис. 6а. Работы художника Садыкова

[Fig. 6. Works by artist Sadykov]

Рис. 6а. Б. Валидов. «Асу катыш елмаю» («Ироническая улыбка»).

Уфа: Октябрьский натиск, 1928. Место хранения —

Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан

[Fig. 6 а. B. Validov. The Ironic Smile. Ufa: Oktyabrskiy Natisk, 1928.

Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

В 20–30-х гг. XX в. башкирские художники много сделали для разработки новой формы арабских букв, предприняв попытки их стилизации, переработки в виде геометрического прямолинейного брускового шрифта. Созданные в это время образцы тюркского и латинского шрифтов отличались простотой и выразительностью. В этой области графики одним из первооткрывателей был также В. Н. Костарев (рис. 6б).

В послереволюционное время на качестве печатной продукции не могло не сказываться отсутствие не только хороших

шрифтов, но и элементарных материалов — типографской краски, качественной бумаги, которая была недостаточно плотной, рыхлой, и ограничивала возможности художника [Адарюков 1925: 208].

Выводы

Становление графики и национального книгопечатания в Башкирии в 20-х – начале 30-х гг. XX в. обусловлено определяющим влиянием традиций советского искусства, участием мастеров графики в культурной жизни провинции (Фаик Тагиров, А. Н. Колобкова, Д. Красильников, А. М. Родченко),

Рис. 6б. Журнал «Октябрь». Уфа: Башгиз, 1931.

Место хранения — Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан

[Fig. 6b. *Oktyabr* magazine. Ufa: Bashgiz, 1931.

Stored at the Ahmet-Zaki Velidi National Library of Bashkortostan]

это заметно при изучении работ местных художников книги, созданных ими иллюстраций, фотомонтажей, заставок.

Имена многих художников книги, работавших в начале XX в. в республике, стали известны только сейчас. Это уже ранее упоминавшийся В. Н. Костарев, А. С. Фредерикс, М. Усманов, Д. Войнецки, Р. Давлеткильдеев и еще ряд других, обозначенных в архивных документах только инициалами. Сегодня, по прошествии почти сотни лет становится очевидным, что опыт искусства конструктивизма оказал продуктивное влияние на типографскую культуру Башкирии, изменив относительно спокой-

ную стилистику национальной книги и внеся новые черты, такие, прежде всего, как динамика и подчеркнутая экспрессия, простота композиционного решения, ранее не характерные для местной книжной продукции. При этом очевидно, что национальное своеобразие башкирских печатных изданий помогло «оживить» конструктивистские композиционные схемы, знаменитый рубленый брусковый шрифт стилистическими приемами восточного, где-то даже наивного искусства, что в итоге дало свой результат, придав художественному стилю книги этого времени неповторимость и уникальность.

Литература

- Аронов 1987 — Аронов В. Р. Художник и предметное творчество: проблемы взаимодействия материальной и художественной культуры XX века. М.: Советский художник, 1987. 230 с.
- Адарюков 1925 — Адарюков В. Я. Внешность художественных изданий // Книга в 1924 г. в СССР / под ред. Н. Ф. Яницкого. Л.: Сейтель, 1925. 241 с.
- Ахмадуллин 2011 — Ахмадуллин М. Л. Дизайн арабоалфавитной печатной продукции Поволжья и Урала (конец XIX – начало XX в.). дисс. ... канд. искусствоведения. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна, 2011. 167 с.
- Ахмадуллин 2014 — Ахмадуллин М. Л. Типографика унвана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 355–364.
- Ахмадуллин 2019 — Ахмадуллин М. Л. Искусство национальной книги. Уфа: Китап, 2019. 502 с.
- Ахунзянов 1979 — Ахунзянов Т. И. Очерки по истории печати Советской Башкирии. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1979. 310 с.
- Герчук 1986 — Герчук Ю. Я. Советская книжная графика. М.: Знание, 1986. 124 с.
- Даниэль 1990 — Даниэль С. М. Искусство видеть: о творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. Л.: Искусство, 1990. 221 с.
- Дульский, Мексин 1925 — Дульский П. М., Мексин Я. П. Иллюстрация в детской книге. Казань: [б. и.], 1925. 149 с.
- Ключевская 2009 — Ключевская Е. П. Казанская художественная школа. 1895–1917. СПб.: Славия, 2009. 240 с.
- Karimov 1935 — Karimov X. Nabor Teknikah (Техника набора). Уфа: Башгиз. 1935 (лат. шрифт). 102 с.
- Коран 1877–1879 — Коран, законодательная книга Мохаммеданского вероучения. Перевод и приложения Гордия Саблукова. Т. 1–2. Казань: Казанский имп. ун-т, 1877–1879. Т. 1: /4/, VIII, 5-533, 2 с.; Т. 2 – Приложения. 274, VI с. II0/4; 48Л/2910.
- Кузин 2007 — Кузин В. В. Искусство книжной графики в контексте отечественной культуры 20-х годов XX века: дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2007. 183 с.
- Лаврентьев 2007 — Лаврентьев А. Н. История дизайна. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
- Розенберг 1986 — Розенберг Н. А. Становление и развитие книжной графики в автономных республиках Поволжья и Приуралья. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1986. 184 с. : ил.
- Сарабянов 2001 — Сарабянов Д. В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. М.: АСТ-Пресс; Галарт, 2001. 301 с.
- Тугендхольд 1930 — Тугендхольд Я. А. Искусство октябрьской эпохи: с 45 ил. и портр. автора. Л.: Academia, 1930. 199 с.
- Улемнова 2005 — Улемнова О. Л. Искусство графики Татарстана 1920–1930-х годов: дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 242 с.
- Файнберг 1983 — Файнберг А. Б. Художники Татари. Л.: Художник РСФСР, 1983. 232 с.
- Aronov V. R. Artist and Representational Creativity: Issues of Interaction between Material and Artistic Cultures, 20th Century. Moscow: Sovetskiy Khudozhnik, 1987. 230 p. (In Russ.)
- Daniel S. M. The Art of Seeing: Revisiting Creative Skills of Perception, Language of Lines, and the Shaping of the Spectator. Leningrad: Iskuststvo, 1990. 221 p. (In Russ.)
- Dulsky P. M., Meksin Ya. P. Children's Book Illustrated. Kazan, 1925. 149 p. (In Russ.)
- Faynberg A. B. Artists of Tatarstan. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1983. 232 p. (In Russ.)
- Gerchuk Yu. Ya. Soviet Book Graphics. Moscow: Znanie, 1986. 124 p. (In Russ.)
- Karimov X. Typesetting Techniques. Ufa: Bashgiz, 1935. 102 p. (In Bash.)
- Klyuchevskaya E. P. Kazan Art School: 1895–1917. St. Petersburg: Slaviya, 2009. 240 p. (In Russ.)

References

- Adaryukov V. Ya. Fiction book covers. In: Yanitsky N. F. (ed.) The Soviet Book in 1924. Leningrad: Seyatel', 1925. 241 p. (In Russ.)
- Akhmadullin M. L. Art of National Book. Ufa: Kitap, 2019. 502 p. (In Russ.)
- Akhmadullin M. L. Design Patterns of Arabic-Script Printed Goods from the Volga and Urals: Late 19th – Early 20th Centuries. Cand. Sc. (art criticism) thesis. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Technology and Design, 2011. 167 p. (In Russ.)
- Akhmadullin M. L. Honwan typography. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2014. No. 4 (46). Pp. 355–364. (In Russ.)
- Akhunzyanov T. I. Printing and Publishing in Soviet Bashkiria: Historical Essays. Ufa: Bashkir Book Publ., 1979. 310 p. (In Russ.)

- Kuzin V. V. Book Graphic Art in the Context of Russia's Culture: 1920s. Cand. Sc. (art criticism) thesis. St. Petersburg, 2007. 183 p. (In Russ.)
- Lavrentyev A. N. History of Design. Moscow: Gardariki, 2007. 303 p. (In Russ.)
- Quran: The Legislative Book of Mohammedan Faith. G. Sablukov (transl., append.). Vols. 1–2. Kazan: Imperial Kazan University, 1877–1879. Vol. 1: /4/, VIII, 5-533, 2 p.; vol. 2 (Appendices): 274, VI p. I10/4; 48JI/2910. (In Russ. and Arab.)
- Rozenberg N. A. Autonomous Republics of the Volga and Urals: The Shaping and Development of Book Graphics. Cand. Sc. (art criticism) thesis. Moscow, 1986. 184 p. (In Russ.)
- Sarabyanov D. V. History of Russian Art: Late 19th – Early 20th Centuries. Moscow: AST-Press; Galart, 2001. 301 p. (In Russ.)
- Tugendkhold Ya. A. Arts of the October Era. Suppl. with 45 illustrations and the author's portrait. Leningrad: Academia, 1930. 199 p. (In Russ.)
- Ulemnova O. L. Graphic Arts of Tatarstan: 1920–1930s. Cand. Sc. (art criticism) thesis. Moscow, 2005. 242 p. (In Russ.)

